

Аддиктивная личность с позиции системы отношений

ХУДЯКОВ А.В.

к.м.н., доцент каф. психиатрии, психотерапии, наркологии и реабилитологии ФПО ИГМА, Иваново

Рассматриваются межличностные отношения подростков с аддиктивным поведением (АП) и зависимостью от психоактивных веществ (ПАВ). Показано, что они нарушены еще до приобщения к ПАВ, а наибольшие изменения происходят на этапе формирования зависимости. Потребность в эмпатических отношениях с микросоциумом у всех подростков превышает реальные показатели откровенности. Полученные данные можно использовать в профилактической работе и в качестве мишеней психотерапии больных зависимостями.

Введение

Дискуссия по поводу “алкогольной” и “наркоманической” личности, несмотря на большое число публикаций, не утихает до настоящего времени. Большинство исследователей склоняется к отказу от выделения специфической личности на уровне систематики. Более перспективен поиск отдельных личностных особенностей, способствующих приобщению к ПАВ и формированию зависимости от них. Вместе с тем традиционный для российской психологии и психиатрии взгляд на личность с позиции теории системы отношений В.Н. Мясищева до настоящего времени не нашел широкого применения в рассмотрении данной проблемы.

Были изучены особенности взаимоотношений с окружающими подростков в возрасте от 11 до 17 лет из трех групп: контрольной (I), группы с аддиктивным поведением (II) и страдающих наркологическими заболеваниями (III). Применялся метод анонимного анкетирования (I-я и II-я группы — 1116 человек, в том числе 101 человек

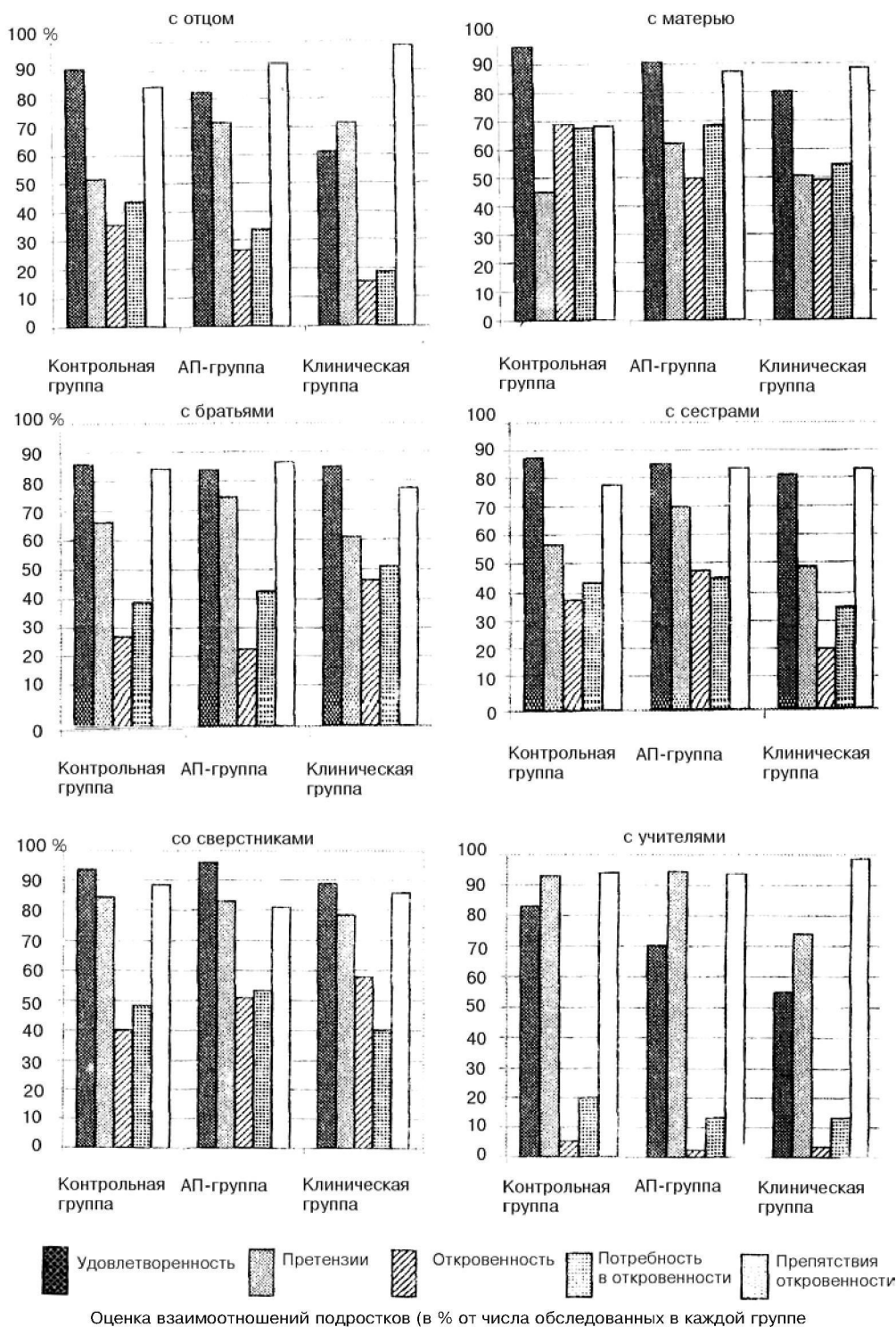
был включен в лонгитудинальное исследование с повторным анкетированием) и клинического обследования (II-я и III-я группы — 137 человек).

Основные параметры оценки взаимоотношений представлены в табл. 1 (на рисунке). Оказалось, что подростки контрольной группы в подавляющем большинстве удовлетворены своими взаимоотношениями с окружающими: с матерью — 96,2%, сверстниками — 93,4%, отцом — 90,7%, сестрами — 87,3%, братьями — 85,8%, учителями — 82,9%. У подростков II и III групп отмечается уменьшение доли удовлетворенных отношениями с окружающими: во II группе — преимущественно с учителями, а в III группе — также с отцом и матерью. В отношении остальных объектов общения имеется тенденция к увеличению доли неудовлетворенных, хотя различия не достигают статистической достоверности. В целом же рейтинг удовлетворенности взаимоотношениями меняется таким образом, что на первое место во II и III группах выходят сверстники, а отец постепенно сдвигается на последнее.

Таблица 1

Оценка взаимоотношений с окружающими (в % от общего числа обследованных в каждой группе)

Критерий	Группа	Объект взаимоотношений					
		Отец	Мать	Братья	Сестры	Сверст.	Учит.
Удовлетворены отношениями	I	90,7	96,2	85,8	87,3	93,4	82,9
	II	82,3	90,6	83,7	85,0	95,8	70,1
	III	61,1	80,2	84,6	80,9	88,8	54,9
Имеют претензии	I	51,6	45,0	66,2	56,3	84,2	92,9
	II	71,5	62,2	74,6	69,8	82,8	94,4
	III	71,2	50,5	60,7	48,7	78,3	73,9
Откровенны	I	35,4	69,0	26,8	37,5	40,2	5,4
	II	26,4	49,7	22,4	47,6	50,9	2,5
	III	15,3	48,9	46,5	20,0	57,7	3,5
Хотят чаще обсуждать проблемы	I	43,7	67,5	38,9	43,4	48,4	19,9
	II	33,6	68,5	42,7	45,2	53,3	13,3
	III	18,7	54,4	51,0	34,9	40,2	13,3
Имеют препятствия к откровенности	I	84,2	68,1	84,2	77,3	88,4	93,8
	II	92,3	87,3	86,4	83,2	80,9	93,6
	III	98,5	88,4	77,3	82,9	85,6	98,7

Ретроспективная оценка и лонгитудинальное исследование показали, что на этапе аддиктивного поведения отношения с ближайшим окружением у большинства обследованных не изменились. Отсюда можно сделать вывод, что имеющие место различия между группами определяются факторами, возникшими до начала злоупотребления. На этапе формирования зависимости произошло ухудшение отношений практически со всем окружением: в наибольшей степени с родителями и учителями и в наименьшей — с сестрами и сверстниками.

Таким образом, взаимоотношения с окружающими (в первую очередь с родителями и учителями) оказываются наиболее чувствительными к проблемам, возникающим на этапе формирования зависимости.

Удовлетворенность взаимоотношениями в значительной степени определяется эмпатией, одной из сторон которой является откровенность. Характер изменений откровенности в группах оказался более выраженным и противоречивым. Исследование показало достаточно низкую откровенность подростков с окружающими. В I группе достаточно откровенны (то есть обсуждают большую часть проблем) с матерью — 69,0%, со сверстниками — 40,2%, с сестрами — 37,3%, с отцом — 35,4%, с братьями — 26,8%, с учителями — 5,4%. Юноши, в сравнении с девушками, оказались более откровенны с отцом и матерью, а девушки — с сестрами.

Во II группе рейтинг откровенности приобретал следующий ряд: сверстники — 50,9%, мать — 49,7%, сестры — 47,6%, отец — 26,4%, братья — 22,4%, учителя — 2,5%. Девушки, по сравнению с юношами, показали большую откровенность со сверстниками. В III группе рейтинг был представлен следующим образом: сверстники — 57,7%, мать — 48,9%, братья — 46,5%, сестры — 20,0%, отец — 15,3%, учителя — 3,5%. Лонгитудинальное исследование показало, что представленные различия между группами в большей степени происходят на этапе аддиктивного поведения и формирования зависимости. Таким образом, откровенность с отцом снижается постепенно и достоверность различий проявляется на этапе формирования зависимости ($P < 0,01$), откровенность с матерью падает уже на этапе аддиктивного поведения ($P < 0,01$) и при формировании зависимости остается на прежнем уровне, откровенность с братьями не меняется при аддиктивном поведении и возрастает в период зависимости ($P < 0,01$), откровенность с сестрами несколько увеличивается при аддиктивном поведении и затем снижается ($P < 0,05$). Откровенность со сверстника-

Таблица 2

**Частота встречаемости причин, препятствующих откровенности
(в % к общему числу обследованных в каждой группе)**

Препятствия откровенности	Группа	Объект взаимоотношений					
		Отец	Мать	Братья	Сестры	Сверст.	Учит.
Боязнь компрометации	I	51,1	46,0	32,4	38,4	62,1	51,7
	II	58,2	46,0	35,0	41,9	60,7	45,2
	III	47,0	54,0	50,0	44,8	66,2	50,0
Нежелание обременять проблемами	I	17,6	26,0	15,8	18,8	12,2	11,2
	II	20,5	34,4	12,5	16,2	12,4	13,7
	III	10,7	17,1	8,8	13,8	6,5	5,3
Отсутствие взаимопонимания	I	14,8	13,0	28,4	20,1	15,7	18,0
	II	30,5	19,0	23,8	15,6	16,0	24,1
	III	47,0	19,7	17,6	17,2	16,8	28,9
Может решить проблему самостоятельно	I	22,5	21,4	26,3	25,4	20,4	25,6
	II	27,7	25,0	28,8	26,4	24,7	25,7
	III	15,5	21,1	26,5	24,1	22,1	25,0

ми имеет тенденцию к непрерывному росту, особенно на этапе зависимости, где различия становятся достоверными ($P < 0,01$), а изначально низкая откровенность с учителями не меняется.

Дополнительно к степени откровенности была изучена степень потребности в ней. В I группе обследуемых желание чаще обсуждать свои проблемы с матерью высказали 67,5% подростков, со сверстниками — 48,4%, с отцом — 43,7%, с сестрами — 43,3%, с братьями — 38,9%, с учителями — 19,9%. Во II группе соответственно: с матерью — 68,5%, со сверстниками — 53,3%, с сестрами — 45,2%, с братьями — 42,7%, с отцом — 33,6%, с учителями — 13,3%. В III группе: с матерью 54,4%, с братьями — 51,0%, со сверстниками — 40,2%, с сестрами — 34,9%, с отцом — 18,7%, с учителями — 13,3%.

Таким образом, потребность в откровенности с отцом непрерывно снижается по мере вовлечения в употребление ПАВ, особенно на этапе формирования зависимости ($P < 0,05$), с остальным окружением она достоверно не меняется.

Некоторые статистически достоверные различия по этому показателю имеются между полами. Так, юноши I группы, по сравнению с девушками, чаще высказывают желание обсуждать свои проблемы с отцом, девушки I и II групп хотят чаще обсуждать проблемы с сестрами и сверстниками.

Следовательно, можно предположить, что потребность в обсуждении проблем с окружающими формируется под влиянием некоторых факторов еще до приобщения к ПАВ.

Из приведенных данных видно, что реальная откровенность и потребность в ней не всегда совпадают. Так, доля желающих обсуждать свои проблемы с отцом снижается параллельно снижению откровенности в I, II и III группах до ($P < 0,05$), в то время как с матерью потребность в обсуждении проблем остается на прежнем уровне, несмотря на снижение откровенности. С братьями эта потребность имеет тенденцию к росту параллельно откровенности, с

сестрами и сверстниками — остается на прежнем уровне, несмотря на рост откровенности, с учителями — не меняется, так же как и показатель откровенности. Следует отметить достаточно большой резерв для повышения откровенности с учителями, т.к. даже при самых низких показателях откровенности каждый седьмой подросток хотел бы чаще делиться с учителями своими проблемами.

Повысить степень откровенности можно, лишь если известны причины, препятствующие ей. Как видно из рисунка доля респондентов с наличием препятствий к откровенности существенно выше доли тех, кто достаточно откровенен с окружающими. Так, откровенны с отцом 35,4% респондентов контрольной группы, но отсутствуют препятствия только у 15,8% ($P < 0,01$), для сверстников эти показатели, соответственно, 48,4% против 11,6% ($P < 0,01$). Аналогичная ситуация и в других группах. Из этого следует, что в части случаев откровенность достигается путем преодоления определенных препятствий.

По наличию препятствий окружение респондентов I группы распределилось следующим образом (в порядке нарастания): мать, сестры (различия достоверны), отец и братья (различия достоверны), сверстники, учителя (различия достоверны). Во II группе отмечается заметное нарастание препятствий к откровенности с отцом и матерью, в связи с чем меняется указанная иерархия: сверстники, сестры, братья и мать, отец, учителя. При этом значительно уменьшается достоверность различий (сохраняясь лишь между крайними позициями). В III группе продолжается увеличение числа респондентов с препятствиями во взаимоотношениях с отцом и матерью, в связи с чем происходит изменение в иерархии окружающих лиц, в отношении которых имеются препятствия к общению. Здесь они выстраиваются следующим образом: братья, сестры, сверстники, мать, отец и учителя (достоверны различия лишь двух последних с остальными).

В чем же состоит конкретное содержание препятствий к откровенности? Все они были разделены на четыре

основные группы: боязнь компрометации, нежелание обременять своими проблемами, отсутствие взаимопонимания и уверенность в способности справиться с проблемами самостоятельно. Поскольку число ответов не ограничивалось, то общий итог превышает 100%.

Во всех группах основным препятствием к откровенности с различными представителями окружения была боязнь компрометации, которая составляла от 1/3 (братья, сестры) до 1/2 (родители, сверстники, учителя) всех причин. Во взаимоотношениях с отцом структура причин в исследуемых группах существенно не менялась, за исключением увеличения доли отсутствия взаимопонимания: в контрольной группе — 14,8%, в группе с аддиктивным поведением — 30,0% ($P < 0,01$), в клинической группе — 47,0% ($P < 0,01$).

Структура препятствий откровенности с матерью была аналогичной, однако она почти не менялась в трех группах, за одним исключением: подростки I группы чаще, чем III, не хотели обременять мать своими проблемами (34,4% против 17,1%; $P < 0,01$).

Препятствия к откровенности с братьями и сестрами были почти идентичными: по сравнению с родителями здесь снижалась роль боязни компрометации, особенно в I и II группах. Вопреки ожиданиям, юноши I группы реже, чем девушки, отмечали отсутствие взаимопонимания с сестрой (9,5% против 27,5%; $P < 0,001$).

Препятствия откровенности со сверстниками и учителями были также схожи: основную роль играла боязнь компрометации, на втором месте оказалась уверенность в собственных силах и отсутствие взаимопонимания. Удивительно, что последняя причина, на которую так часто жалуется молодежь, во взаимоотношениях со старшим поколением оказалась не более значима, чем в их взаимоотношениях со сверстниками.

На основании вышеизложенного можно высказать суждение о том, что препятствия откровенности преимущественно носят характер, связанный с возрастными и «общечеловеческими» факторами и лишь отчасти определяются вовлеченностью в употребление ПАВ.

Лонгитудинальное исследование показало, что структура факторов, препятствующих откровенности, в динамике в основном остается прежней, лишь на этапе формирования зависимости отмечается общая тенденция к росту фактора опасения компрометации.

Чтобы понять характер взаимоотношений подростков с окружающими, следует рассмотреть наличие и особенности претензий, предъявляемых подростками. Из табл. 1 видно, что доля респондентов с претензиями меняется в зависимости от группы, пола и объекта отношений. Так в I группе доля респондентов с претензиями к окружающим нарастает в следующем порядке: мать (45,0%), отец (51,6%), сестры (56,3%), братья (66,2%), сверстники (84,2%), учителя (92,9%). Сходна иерархия претензий и во

II группе, при этом доля респондентов с претензиями несколько увеличивается: мать (62,2%; $P < 0,05$), отец (71,5%; $P < 0,01$), сестры (69,8%; $P < 0,05$), братья (74,6%; $P > 0,05$), сверстники (82,8%; $P > 0,05$), учителя (94,9%; $P > 0,05$). Ситуация существенно меняется в III группе: по сравнению со II доля респондентов с претензиями неравномерно снижается, образуя следующий ряд: сестры (48,7%; $P < 0,05$), мать (50,5%; $P > 0,05$), братья (60,7%; $P > 0,05$), отец (71,2%; $P > 0,05$), учителя (73,9%; $P < 0,05$), сверстники (78,3%; $P > 0,05$).

Лонгитудинальное исследование показало, что по мере усугубления аддиктивного поведения доля подростков, имеющих претензии к матери, увеличивается, тогда как в отношении остальных (отца, братьев, сестер, сверстников, учителей) — не меняется. Отсюда можно предположить, что наличие претензий к окружающим, за исключением матери, определяется в первую очередь факторами, присутствующими до начала злоупотребления ПАВ.

Таким образом, приведенный анализ качественной и количественной динамики претензий говорит о том, что на начальном этапе употребления ПАВ число претензий у аддиктивных подростков растет параллельно с конфликтами, а на этапе формирования зависимости уменьшается, что, возможно, связано с осознанием своей ответственности за ухудшение отношений и снижение актуальности самого факта недовольства окружающими на фоне доминирующей патологической потребности в ПАВ.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что искажение системы отношений у подростков с аддиктивным поведением и химической зависимостью от ПАВ происходит еще до начала злоупотребления ПАВ и в наибольшей степени касается взаимоотношений с родителями. На этапе аддиктивного поведения у подростков преимущественно нарушается откровенность с окружающими, при этом родителей начинают замещать сверстники и сестры. Наиболее глубокие изменения системы отношений происходят по мере формирования зависимости, когда еще более грубо нарушаются практически все показатели взаимоотношений. Превышение показателей удовлетворенности взаимоотношениями с отцом и учителями над критериями эмпатии говорит об их формальности, в то же время динамика отношений подростков с матерью свидетельствует о ее ведущей роли в их воспитании. Вместе с тем, практически у всех подростков сохраняется потребность в доверительных отношениях с окружающими, в том числе и с учителями. Эти обстоятельства следует учитывать в работе по профилактике аддиктивного поведения в работе с разными группами населения, а также использовать в качестве мишеней психотерапии.

ADDICTIVE PERSONALITY — THE VIEW THROUGH THE ANALYSIS OF RELATIONSHIPS SYSTEM

KHUDYAKOV A.V. Cand. med. sci., associate professor of the Faculty for Postgraduate Professional Education of Ivanovo State medical academy, Russia

The disturbances of interpersonal relationships and psychoadaptation are main problems of addictive teenagers. Necessity of empathic relationships in microsocium and sociometry are a principal targets of psychotherapy.